

Всего в .э т э ф м в и н д з а п II

(a) Chemical Reactions:

НИЖЕГОРОДСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Июня. № 12-й. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Для чего установленъ Петровъ постъ?

Предъ праздникомъ Апостоловъ Петра и Павла Церковь установила пость въ подражаніе Апостоламъ, которые постились и молились, по сошествіи на нихъ Святаго Духа, предъ отправленіемъ на дѣло проповѣди Евангельской — на дѣло созиданія душъ человѣческихъ. Апостолы, такимъ образомъ, въ пость и молитвѣ думали найти новую силу для борьбы съ врагами Христовыми. И мы всѣ — воины Христовы, обязанные сражаться съ своею плотью, міромъ и діаволомъ, — и намъ предстоитъ борьба до смерти. На эту борьбу особенно вызываемся мы послѣ того, какъ снабжены оружіемъ отъ Бога, какъ сошелъ на насъ Духъ Святый. Оружіе дано, какъ же не сражаться? Вотъ мы и начинаемъ эту борьбу чрезъ пость и молитву. Но много ли значить пость и молитва въ борьбѣ съ нашими врагами? Очень много. Увидавши насъ воздержными и трезвен-

ными, бодро стоящими на стражѣ, враги наши сразу отбѣгутъ отъ насъ и сдѣлаются безсильными и безопасными. Въ самомъ дѣлѣ, дайте своей плоти волю, поблажку,— какая она будетъ вамъ помощница въ дѣлѣ спасенія? Она только на каждомъ шагу будетъ поставлять препятствія. Предайтесь лѣности, невниманію, охладѣйте въ молитвѣ,— и діаволъ подниметъ главу свою и вашу мысль, ваше сердце будетъ далѣе и далѣе отвлекать отъ Господа, болѣе и болѣе наполнять ихъ всякими нечистыми образами и пожеланіями, словомъ— суетою мірскою. Какъ воры особенно успѣшно дѣйствуютъ во время сна сторожей, такъ и этотъ похититель всего добра го съ особеннымъ успѣхомъ для себя и съ особеннымъ вредомъ для насъ дѣйствуетъ во время нашего облѣненія и невниманія и служенія своимъ похотямъ. Какъ же, значитъ, полезно вооружиться молитвою и постомъ при вступленіи въ дѣло созиданія собственного спасенія? Не мудро ли, посему, установила св. Церковь, что, подавши нашей плоти нѣкоторую ослабу со времени воскресенія Христова ради воскресшаго Спасителя, — по вознесеніи, по испрошенніи Святаго Духа вводить въ почище св. поста, указуя въ постѣ и усиленныхъ молитвахъ самое дѣйствительное средство и къ сохраненію Святаго Духа, полученнаго въ праздникъ Пятидесятницы, и къ одержанію победы въ борьбѣ съ нашими врагами. Если при семъ припомнить слова Спасителя: *Егда отнимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся въ тые дни,* то еще болѣе будетъ понятно, какъ необходимо поститься по разлученіи съ нашимъ Господомъ, — такъ необходимо и такъ свойственно и благоприлично, какъ невѣстѣ сѣтовать объ отсутствующемъ женихѣ своемъ.

Но главнѣе всего въ Петровъ постѣ мы должны поститься изъ благоговѣнія къ подвигамъ святыхъ Апостоловъ. Дѣло Апостоловъ — великое дѣло. Они — продолжатели дѣла Спасителя. Они должны были пронести вѣру Христову по всей вселенной, возвѣстить о ней и ближнимъ и дальнимъ, и предъ царями и владыками. Кроме того, они должны были бороться съ врагами креста Христова, каковы были іudeи и язычники. И много, очень много нужно было претерпѣть и терпѣли они отъ нихъ. *Быды въ рѣкахъ, быды въ горахъ, быды отъ разбойникъ, быды отъ сродникъ.* Словомъ, скорбный и трудный былъ подвигъ ихъ. И все это они исполняли по ревности къ славѣ Христовой, по ревности къ спасенію душъ человѣческихъ, совершенно безкорыстно, ни отъ кого ничего не требуя, — исполняли, а въ заслугу того себѣ не поставляли. *Аще проповѣдую, иль стъ ми похвали, нужда бо ми належитъ.* Апостолъ Павель самъ о себѣ говорить, что онъ никого не отягощалъ, но пропитывалъ себя самъ, дѣляя своими руками. Созиная такъ церкви, поставляя всюду епископовъ, они, кроме того, писали посланія, или письма къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ; Апостолъ Павель написалъ ихъ четырнадцать. Эти посланія каждую литургію слышатся въ церкви, — въ нихъ еще полно и ясно раскрыто ученіе Христово. Кроме того они по нѣскольку разъ и лично навѣщали новопросвѣщенныхъ христіанъ, утверждая ихъ болѣе и болѣе въ вѣрѣ и благочестіи. Св. Апостолъ Андрей доходилъ, какъ известно, и до нашей родной страны и на горахъ кievскихъ водрузилъ крестъ Христовъ съ пророчествомъ, что здѣсь нѣкогда возсіяетъ благодать Божія. И не по его ли молитвамъ, дѣйствительно, тысячи

подвижниковъ самой строгой жизни освятили то мѣсто и доселъ пребываютъ тамъ своими нетлѣнными тѣлами! Такъ трудились Апостолы надъ насажденіемъ вѣры Христовой и своею смертю запечатлѣли свою ревность, ибо всѣ пострадали мученически за проповѣдь Евангельскую. Столько-то сдѣлано добра Апостолами и преимущественно Апостолами Петромъ и Павломъ, которыхъ Церковь называетъ первоверховными. Не слѣдуетъ ли, послѣ этого, почесть труды сихъ Апостоловъ особымъ образомъ? Не слѣдуетъ ли сколько нибудь возблагодарить за ихъ просвѣщеніе насть вѣрою? Ибо если бы не они возвѣстили всѣмъ путь спасенія, то что было бы съ нами и со всѣмъ міромъ,—міръ не пребывалъ ли бы въ невѣдѣніи о Спасителе даже до сего дне. И такъ долгъ справедливости долженъ каждому изъ насть внушить сознаніе, что за всѣ труды и намъ нужно хотя немногого побывать въ трудахъ, попоститься, поскорбѣть и помолиться. И не должно думать, чтобы эти малые труды, лишенія и скорби ради ихъ остались бесполезными для насть! Нѣть, они за все воздадутъ намъ. Послѣ Богоматери они—ближайшіе къ Спасителю въ царствѣ Его. Посему никто не можетъ намъ испросить у Бога столько благъ, сколько они. Почтимъ, посему, память свв. Апостоловъ постомъ; эта память вполнѣ стоитъ того.

Такъ вотъ зачѣмъ св. Церковь установила постъ предъ праздникомъ свв. Апостоловъ. Она чрезъ то выражаетъ особенное почтеніе къ Апостоламъ, къ трудамъ и подвигамъ ихъ,—съ другой стороны указываетъ намъ, что начать дѣло собственного спасенія, сохранить въ себѣ плоды Духа Святаго, на насть излитаго, можно не иначе, какъ при воздержаніи, при обузданіи

своей плоти постомъ. Великое дѣло—святое воздержаніе. Возлюбимъ его, какъ дѣло богоугодное, дѣло, уподобляющее человѣка Ангеламъ. Скажетъ кто-нибудь: не ко времени этотъ подвигъ поста: все вокругъ цвѣтеть и зеленѣть, все дышать прохладою и жизнью, все зоветъ къ радости, а не къ скорби. До поста ли тутъ? Но по чьему мановенію и для кого въ природѣ такая благотворная перемѣна? По мановенію Творца всяческихъ, по дѣйствію Духа Животворящаго,—и для насть тобою, христіанинъ. Кому же, слѣдовательно, и посвятить это радостное время прежде всего, если не Господу, его дарующему. Господь для тебя оживилъ омертвѣвшую природу, для тебя произрашаетъ и цвѣты, и зелень, и хлѣбъ, и плоды, а ты для Него произрасти въ душѣ цвѣть добродѣтелей; тебя природа зоветъ къ веселію, а ты прежде, чѣмъ возвеселиться о семъ, возскорби о грѣхахъ, прежде утѣшенія потерпи нѣкоторяя лишенія, и чрезъ это принесешь Богу жертву, вполнѣ для Господа, благопріятную Ему. Чѣмъ пріятнѣе для тебя и дороже то, чѣмъ ты жертвуюшь для Господа, тѣмъ такая жертва пріятнѣе Ему. Ибо, посуди, ужели мы должны отдавать Ему то, что намъ не нужно и непріятно? Такихъ жертвъ и люди не любятъ, тѣмъ болѣе Богъ.

Итакъ наступающіе дни поста проведемъ свято и богоугодно, по ученію нашей Церкви, воздерживаясь отъ яствъ, запрещенныхъ ею, и отъ всего, услаждающаго насть, упражняясь въ молитвѣ домашней и церковной. Для немощной плоти, можетъ быть, это и тяжело, но для духа, для сердца, любящаго Господа, всегда легко и пріятно.

(Изъ Соборн. поуч. Свящ. П. Шумова).

Нижегородскій Спасо-Преображенскій Каѳедральный соборъ и его достопримѣчательности.

(Продолженіе).

VIII. Гробницы Великихъ князей и княгинь Нижегородскихъ въ нижнемъ храмѣ.

По правой, южной, сторонѣ нижняго усыпальничнаго храма у самой стѣны его идетъ рядъ гробницъ, въ коихъ покоятся прахи усопшихъ Великихъ князей и княгинь Нижегородскихъ того времени, когда Нижній Новгородъ былъ средоточиемъ и столицею самостоятельнаго Нижегородскаго великокняжества (1350—1392 гг.).

Въ ряду княжескихъ гробницъ находится и мѣсто погребенія блаженнѣйшаго Антонія католикоса, царевича Грузинскаго, скончавшагося на покое въ Нижнемъ-Новгородѣ 21 Декабря 1827 года. Подробнѣе о немъ мы сказали уже прежде (см. глава III примѣч.), а теперь должны упомянуть лишь о томъ, что мѣсто его погребенія находится въ правомъ (Димитревскомъ) придѣльномъ алтарѣ нижняго храма, но надъ этимъ мѣстомъ по причинѣ тѣсноты и недостатка по мѣщенія въ алтарѣ никакого надгробія не устроено. Вместо того надъ этимъ мѣстомъ устроенъ въ верхнемъ соборѣ памятникъ изъ сѣраго мрамора, подробно описанный нами прежде.

Предъ иконостасомъ праваго придѣла близъ южной стѣны нижняго храма расположены въ рядъ двѣ гробницы, или правильнѣе, два надгробія въ видѣ плитъ, которыя устроены изъ кирпича, но оштукатурены цементомъ, и представляютъ собою какъ бы цѣльныя пли-

ты изъ бѣлого камня съ восьмиконечнымъ крестомъ, написаннымъ на верху ихъ. Плиты эти размѣромъ въ длину 2 аршина 14 вершковъ и въ ширину 18 вершковъ возвышаются отъ общаго пола нижняго храма всего только на 2 вершка и съ трехъ сторонъ ограждены желѣзною рѣшеткою, на верху которой съ двухъ сторонъ утверждены двѣ деревянныя дощечки, покрытыя двойниковымъ золотомъ съ надписями о погребенныхъ здѣсь лицахъ. Подъ первою плитою у самой стѣны покоится прахъ Великаго князя Нижегородскаго Бориса Константиновича, третьяго сына родоначальника династіи Великихъ князей Нижегородскихъ—Константина Васильевича. Исторія и судьба князя Бориса имѣютъ въ себѣ много трагического и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительнаго. Будучи женать на дочери известнаго Литовскаго князя Ольгерда, весьма могущественнаго и имѣвшаго въ свое время большое вліяніе на Русскихъ князей,—Борисъ Константиновичъ сдѣлался известенъ своею борьбою изъ-за Нижегородскаго великокняжескаго престола съ братомъ своимъ Димитріемъ и его сыновьями. Ссора Бориса съ братомъ продолжалась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и въ продолженіе своей жизни Борисъ Константиновичъ три раза занималъ Нижегородскій великокняжескій престолъ и три раза терялъ его. Въ первый разъ онъ занялъ его въ 1365 году, по смерти старшаго своего брата Андрея Константиновича, но удержался на немъ только въ теченіи одного мѣсяца, такъ какъ второй старшій братъ его Димитрій Константиновичъ, имѣвшій право и силу на своей сторонѣ, заставилъ Бориса удалиться съ незаконно занятаго имъ престола. Въ борьбѣ съ братомъ изъ-за власти Димитрій Константиновичъ обратился з

помощю къ Великому князю Московскому Димитрю Ивановичу, который находился съ нимъ въ дружбѣ и впослѣствіи женился на его дочери. Великій князь Московскій потребовалъ, чтобы Борисъ добровольно уступилъ Нижній-Новгородъ старшему брату, а самъ явился въ Москву, но Борисъ не послушался. Послѣ того Димитрій Московскій по соглашенію съ митрополитомъ Алексіемъ послалъ въ Нижній-Новгородъ препод. Сергія Радонежскаго съ тѣмъ, чтобы онъ примирилъ князей и убѣдилъ Бориса Константиновича въ незаконности его дѣйствій; но когда послѣдній не послушалъ преподобнаго Сергія, то Преподобный „затворилъ“ всѣ церкви въ Нижнемъ, а Димитрій Константиновичъ уже открыто объявилъ брату войну. Поддерживаемый сильнымъ войскомъ Великаго князя Московскаго, Димитрій подошелъ уже къ самому Нижнему-Новгороду, и тогда Борисъ, убѣдившись въ невозможности сопротивляться, вышелъ къ брату съ покорностію и уступилъ ему Нижегородскій великокняжескій престолъ, а самъ удалился въ отowany ему братомъ Городецъ и здѣсь княжилъ до 1392 года. Но и во время пребыванія своего въ Городцѣ Борисъ Константиновичъ не одинъ разъ дѣлалъ попытки снова завладѣть великокняжескимъ Нижегородскимъ престоломъ, и двѣ изъ этихъ попытокъ сопровождались успѣхомъ, хотя и очень непродолжительнымъ. Такъ въ 1384 году по смерти брата своего Димитрія Борисъ снова вступилъ на Нижегородскій престолъ и даже получилъ утвержденіе въ своихъ правахъ отъ Ордынскаго хана Тохтамыша. Но въ 1388 году явился изъ орды сынъ брата его Димитрія Василій Димитріевичъ по прозванію „Кирдяпа“, бывшій въ ордѣ заложникомъ и получившій тамъ яр-

лыкъ на Нижегородское великокняжество, и потребовалъ отъ Бориса удаленія изъ Нижнаго-Новгорода. При помощи Суздальскаго войска и при поддержкѣ Московскаго Великаго князя Димитрія Донскаго Василій Кирдяпа заставилъ Бориса отказаться отъ великокняжескаго престола и удалиться снова въ свой Городецъ. Черезъ годъ въ 1389 году Борису снова удалось занять великокняжескій престолъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и онъ находился на этомъ престолѣ до 1392 года, когда Великій князь Московскій Василій Димитріевичъ (сынъ Донскаго) покончилъ самостоятельное существованіе Нижегородскаго великокняжества, приписавъ его къ Москвѣ вмѣстѣ съ его удѣлами — Суздalemъ и Городцемъ. Послѣ того Борисъ Константиновичъ прожилъ два года въ заточеніи въ Суздалѣ и здѣсь же скончался 2 Мая 1394 года. Тѣло его было погребено сначала въ основанномъ имъ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, а потомъ неизвестно въ какомъ году было перенесено въ построенный имъ же Городецкій Михаило-Архангельскій соборъ и наконецъ оттуда въ 1672 году, по повелѣнію Царя Алексія Михайловича, прахъ Бориса Константиновича быть перенесенъ въ Нижній-Новгородъ и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Подъ второю гробницею покоится прахъ Великаго князя Димитрія Константиновича, занимавшаго Нижегородскій великокняжескій престолъ съ 1365 года до своей кончины, послѣдовавшей 2 Іюля 1384 года. Прежде этого онъ въ теченіи двухъ лѣтъ по смерти Московскаго Великаго князя Іоанна II (1359 г.), по предложенію Ордынскаго хана Невруса, занималъ Московскско-Владимірскій великокняжескій престолъ, но потомъ

долженъ былъ уступить его законному наследнику сыну Иоанна II Димитрію. Не смотря на это соперничество, оба Димитрія впослѣствіи (въ 1367 году) примирились между собою и даже вступили въ близкій родственный союзъ: Московскій Димитрій женился на дочери Нижегородскаго Димитрія Евдокіи. Въ продолженіи своего 19-лѣтнаго княженія въ Нижнемъ-Новгородѣ Димитрій Константиновичъ заявилъ себя многими постройками, какъ по возобновленію и укрѣплению города, такъ и по устроенію церквей. Изъ построенныхъ имъ укрѣплений доселѣ остается въ цѣлости кремлевская башня съ воротами, названная въ честь строителя „Димитревскою“. Точно также ему приписываютъ построеніе церкви въ честь Димитрія Солунскаго, что нынѣ Благовѣщенскій соборъ. Кромѣ того Великій князь Димитрій Константиновичъ возобновлялъ второй храмъ Спасо-Преображенскаго собора послѣ двукратнаго нападенія на Нижній-Новгородъ татарскихъ полчищъ въ 1377 и 1378 годахъ, когда Спасо-Преображенскій соборъ сильно пострадалъ отъ огня и грабительства варваровъ. Къ сожалѣнію, какъ и обо всѣхъ почти князьяхъ Нижегородскихъ, о Димитріѣ Константиновичѣ сохранились лишь весьма краткія и отрывочные свѣдѣнія, по которымъ трудно воспроизвести духовный образъ этого Великаго князя, управлявшаго Нижегородскимъ великокняжествомъ почти половину времени всего самостоятельного существованія этого великокняжества. Скончался Димитрій Константиновичъ, какъ было уже упомянуто, 2 Июля 1384 года на 62 году отъ рожденія и предъ смертю по обычаю того времени принялъ постриженіе въ схиму съ именемъ Феодора.

Надъ вышеупомянутыми двумя гробницами на южной стѣнѣ усыпальничаго храма помѣщена икона „Софіи—Премудрости Божіей“ съ предстоящими святыми; икона эта стариннаго письма безъ оклада, мѣрою въ вышину 2 аршина 12 вершковъ и въ ширину 3 аршина 2 вершка.

Къ западу отъ этихъ гробницъ на три сажени слишкомъ находятся также двѣ гробницы вмѣстѣ — одинакового вида и размѣра съ предыдущими и также огражденныя желѣзною решеткою. Подъ первою изъ нихъ покоится прахъ Нижегородскаго князя Иоанна Дмитревича, прозваннаго за полноту свою „Брюхатымъ“. Это былъ второй сынъ уже известнаго намъ Великаго князя Нижегородскаго Димитрія Константиновича, погибшій еще въ молодыхъ годахъ во время известнаго въ исторіи „Запьянскаго“ пораженія русскихъ татарами подъ предводительствомъ царевича Арапши. Застигнутый съ своимъ войскомъ татарами врасплохъ 2 Августа 1377 года Иоаннъ Дмитревичъ бросился на конѣ въ реку Пьяну, но не могъ справиться съ быстротою теченія реки и утонулъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого несчастія тѣло князя Иоанна было привезено въ Нижній-Новгородъ и погребено въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Подъ второю гробницею у самой стѣны находится прахъ старшаго брата вышеупомянутаго Иоанна Дмитревича — Василія Кирдяпы. Судьба этого князя также довольно несчастная. Добиваясь Нижегородскаго великокняжескаго престола еще при жизни своего отца Димитрія Константиновича, Василій Кирдяпа скитался по Русской землѣ, отыскивая себѣ помощниковъ, а потомъ съ этой цѣлію отправился даже въ орду. Здѣсь у хановъ онъ добивался

Нижегородского великокняжества и даже былъ съ Тохтамышемъ подъ Москвой (1382 г.), но всетаки не могъ вполнѣ достигнуть своей цѣли. Хотя въ 1383 году онъ и получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе, но въ Нижнемъ-Новгородѣ утвердился не надолго и уже въ слѣдующемъ году долженъ былъ уступить его дядѣ своему Борису Константиновичу. Послѣ того, какъ Нижегородское великокняжество потеряло свою самостоятельность и было причислено къ Москвѣ, Василій Димитріевичъ проживалъ въ Городцѣ въ качествѣ частнаго человѣка; скончался же въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1403 году и погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Надъ гробницами князей Іоанна и Василія Димитріевичей на южной стѣнѣ храма помѣщены два образа стариннаго письма: первый — „Происхожденія честныхъ древъ Креста Господня“ мѣрою въ вышину 2 аршина 12 вершковъ, а въ ширину 3 аршина съ двумя вершками; второй же изображаетъ Успеніе Пресвятыя Богородицы; въ ширину онъ такой же мѣры, какъ и предыдущій, а въ вышину 2 аршина и 10 вершковъ.

Къ западу отъ вышеупомянутыхъ гробницъ на три сажени у той же южной стѣны собора находятся расположенные въ рядъ три гробницы, одинаковыя съ предыдущими во всѣхъ отношеніяхъ. Подъ первую изъ нихъ (отъ края) похороненъ прахъ основателя Нижегородского великокняжества и родоначальника Нижегородскихъ князей Великаго князя Константина Васильевича, правнука св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго (по прямому поколѣнію отъ старшаго сына его Андрея Александровича). Константина Васильевича, прозванный современниками „Мудрымъ“, княжилъ всего 15 лѣтъ, изъ коихъ первыя 10 лѣтъ въ Суздалѣ, а по-

слѣднія въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда онъ перенесъ изъ Суздаля великокняжескій престоль. По сказанію Никоновской лѣтописи Константинъ Васильевичъ „княжилъ честно и грозно, бороня отчину свою отъ татаръ и сильныхъ князей“, и скончался 21 Ноября 1355 года, принявъ передъ смертю схиму. Тѣло его было погребено въ основанномъ и построеннемъ имъ второмъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Подъ второю гробницею покоятся прахъ внука Константина Васильевича Нижегородского князя Іоанна Борисовича, прозваннаго за свою храбрость „Тугой Лукъ“. Іоаннъ Борисовичъ, сынъ извѣстнаго намъ Бориса Константиновича, родился въ 1370 году и былъ крещенъ св. Алексіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, который въ то время на пути изъ орды заѣзжалъ въ Нижній Новгородъ. Іоаннъ Борисовичъ, по словамъ Курбскаго, былъ „славный богатырь въ земляхъ Русскихъ“. Въ то время, когда онъ выросъ, Нижегородское великокняжество уже потеряло свою самостоятельность. Вслѣдствіе этого съ одной стороны, а съ другой — изъ сочувствія къ судьбѣ отца, которому пришлось немало вытерпѣть непріятностей отъ Московскихъ Великихъ князей, — Іоаннъ Борисовичъ является однимъ изъ самыхъ ярыхъ враговъ Москвы и ея князя Василія Димитріевича (сына Донскаго), съ первенствомъ и властію котораго надъ собою онъ никакъ не могъ помириться. Подъ вліяніемъ этой вражды, а отчасти побуждаемый еще и братомъ своимъ Даніиломъ Борисичемъ, Іоаннъ въ 1418 году удаляется въ орду. Долго ли онъ тамъ пробылъ — неизвѣстно, но видно, что татары не оказали ему ни сочувствія, ни тѣмъ болѣе помощи, и онъ принужденъ былъ снова возвратиться на родину. Замѣчательно, что съ этого времени

измѣняются и его отвѣщенія къ Москвѣ. Притворно или искренно убѣжденный въ неправильности своихъ воззрѣній, Ioаннъ Борисовичъ съ этого времени уже ничѣмъ не обнаруживаетъ своей вражды къ Московскимъ князьямъ, а напротивъ дѣлается вѣрнымъ ихъ слугой. Впрочемъ другія извѣстія подтверждаютъ, что по возвращеніи изъ орды Ioаннъ Борисовичъ уже до самой смерти своей не принималъ никакого участія въ дѣлахъ общественныхъ и проживалъ частнымъ человѣкомъ, пользуясь только титуломъ Великаго князя. Скончался онъ по всей вѣроятности въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1448 году, въ очень преклонномъ возрастѣ—78 лѣтъ отъ роду—и былъ похороненъ въ усыпальницѣ Нижегородскихъ Великихъ князей—въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ.

Подъ третьею въ ряду гробницею у самой стѣны нижняго храма покоится прахъ старшаго сына Константина Васильевича, втораго Великаго князя Нижегородскаго, Андрея Константиновича, занимавшаго Нижегородскій велиокняжескій престолъ въ теченіи десяти лѣтъ (1355—1365 г.г.). Андрей Константиновичъ былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Нижегородскихъ Великихъ князей и притомъ самый любимый своими подданными за очень кроткій характеръ. Видя въ своей столицѣ оплотъ противъ нападеній на землю Русскую со стороны Восточныхъ азиатскихъ народовъ, Андрей Константиновичъ на первыхъ же порахъ своего княженія рѣшилъ укрѣпить Нижній-Новгородъ болѣе капитальнымъ образомъ; съ этою цѣлію первоначальная укрѣпленія города, устроенные еще основателемъ его Великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ и съ того времени пришедшія уже въ ветхость, были замѣ-

нены новыми, и хотя и эти укрѣпленія были тоже деревянными, но площадь, охватываемая ими, была значительно расширена противъ прежней и притомъ укрѣпленія эти были окружены болѣе глубокимъ противъ прежняго рвомъ. Кромѣ того, желая дать болѣе значенія своей столицѣ, Андрей Константиновичъ перевѣзъ изъ Суздаля въ Нижній на жительство епископа Суздальскаго Алексія; но ему не удалось утвердить епископской каѳедры въ Нижнемъ-Новгородѣ и получить особаго епископа для своей столицы, такъ что Нижній-Новгородъ въ іерархическомъ отношеніи по прежнему оставался въ зависимости отъ Суздаля. Заботясь объ усиленіи и возвеличеніи своего княжества, Андрей Константиновичъ въ то же время долженъ былъ по необходимости преклоняться предъ силой Золотой Орды и, чтобы сохранить свое княжество отъ нападеній татарскихъ, долженъ былъ часто являться къ ханамъ съ изъявленіемъ покорности. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ 1357 году Андрей Константиновичъ едва не погибъ, когда въ ордѣ по смерти хановъ Бердібека и потомъ Кульпы начались страшныя кровавыя междоусобія: „едва упасе его Богъ отъ горькія смерти отъ рукъ поганыхъ“ — замѣчаетъ объ Андреѣ лѣтописецъ. И послѣ того Андрею Константиновичу приходилось не одинъ разъ бывать въ ордѣ и всякое такое посѣщеніе хановъ было не безопаснымъ для него, несмотря на то, что онъ по своему характеру способенъ быть уживаться съ произволомъ грозныхъ завоевателей Руси. Будучи человѣкомъ весьма миролюбивымъ, Андрей Константиновичъ отказался даже отъ предложенного ему ханомъ Неврусомъ Московско-Владимірскаго велиокняжескаго престола по смерти Великаго князя Мо-

сковскою Іоанна II, оставившаго двоихъ малолѣтнихъ сыновей Димитрія и Іоанна; Андрей предвидѣлъ, что дѣти умершаго Іоанна, прия въ возрастъ, стануть добиваться отцовскаго наслѣдія и, слѣдовательно, отсюда могутъ произойти междуусобія. Такъ дѣйствительно и случилось, когда предложенный князю Андрею престолъ занялъ братъ его Димитрій Константиновичъ. Димитрій Константиновичъ только два года занималъ этотъ великокняжескій престолъ и потому принужденъ былъ уступить его законному наслѣднику Димитрію Іоанновичу. Благодаря умѣлой мирной политикѣ и дѣятельному неусыпному попеченію князя Андрея о подданныхъ, эти послѣдніе во все время его управлениія пользовались совершеннымъ миромъ и спокойствіемъ: ни внутреннія междуусобія не тревожили ихъ тогда, ни губительный татарскій мечъ не касался ихъ нисколько. Торговля и промышленность въ Нижнемъ-Новгородѣ вслѣдствіе такихъ условій довольно процвѣтали въ то время и стояли на значительной степени развитія. Среди постоянныхъ заботъ о благѣ своего народа Андрей Константиновичъ занимался и дѣломъ христіанскаго благочестія, что выражалось между прочимъ въ построеніи имъ нѣсколькихъ церквей и монастырей. Такъ, напр., въ 1359 году вмѣсто прежняго деревянного имѣть построенъ вновь „близъ двора своего“ каменный Архангельскій соборъ, существующій въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и до сихъ поръ. Въ 1364 году въ Суздалѣ имъ же былъ построенъ Покровскій женскій монастырь въ память избавленія его Богоматерью отъ опасности потопленія на Волгѣ. Въ томъ же 1364 году Нижній-Новгородъ вмѣстѣ съ другими городами и селами Руси постигло страшное несчастіе—моровая язва,

свирипствовавшая съ такою силою, что мертвыхъ не успѣвали хоронить. Долго ли она опустошала Нижній-Новгородъ—неизвѣстно; известно только, что жертвою ея сдѣлся и самъ Великій князь Андрей Константиновичъ, скончавшійся 2 Іюня 1365 года и принявшій предъ кончиною постриженіе въ схиму. Это былъ князь, по отзыву Нижегородскаго лѣтописца, честный, благородный, кроткій и тихій и смиренный и многодобрѣтельный, и княжество Нижегородское при немъ достигло высшей степени своего развитія и величія, послѣ чего оно стало уже клониться къ упадку, окончившемуся въ 1392 году присоединеніемъ его къ Московскому великокняжеству *). Надъ вышеописанными тремя гробницами на стѣнѣ помѣщенъ образъ стариннаго письма, изображающій Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и ветхозавѣтныхъ царей и пророковъ; образъ этотъ, мѣрою въ вышину 2 аршина 12 вершковъ и въ ширину ровно 3 аршина, именуется: „изыде жезль отъ корене Іессеова“.

Къ западу отъ этихъ гробницъ почти въ самомъ юго-западномъ углу нижняго храма находятся еще три послѣднія гробницы, также расположенные параллельно и огражденные желѣзною решеткою. Подъ первою изъ нихъ (отъ края) покоится прахъ супруги Константина Васильевича Великой княгини Анны, „урожденки греческихъ странъ“ или „грековны“, какъ ее еще называютъ лѣтописцы, скончавшейся неизвѣстно въ какомъ году въ иночествѣ подъ именемъ Елены. Къ сожалѣнію біографическія свѣдѣнія о княгинѣ Аннѣ

*) Свѣдѣнія о Великомъ князѣ Андрѣѣ заимствованы нами изъ статьи А. П—ского „Андрей Константиновичъ, Великій князь Нижегородскій и Сузальскій“, помѣщенной въ Ниж. Епарх. Вѣдом. 1865 года № № 21 и 22.

Грековнѣ этимъ и ограничиваются. Подъ гробницею у самой стѣны покоится прахъ Великой княгини Анастасіи Ивановны, супруги Великаго князя Андрея Константиновича. Великая княгиня Анастасія родилась въ Твери въ знатной, по всей вѣроятности, боярской семье („отца славнаго дщи“, какъ говорить лѣтописецъ о ней); родителѣ ея звали Ioannъ и Anna. Съ юныхъ лѣтъ она научилась грамотѣ, и любимымъ ея чтеніемъ были книги Священнаго Писанія и св. Отецъ. Подъ вліяніемъ чтенія ихъ Анастасія рѣшилась было постричься въ монашество, но родителї ея не согласились на это и выдали ее замужъ за князя Андрея, когда ей было всего 12 лѣтъ. Въ бракѣ она жила скромно, ни во что не ставя суетную славу свѣта, проводила все время въ постѣ и строгомъ воздержаніи, въ сердечной молитвѣ и постоянно помогала бѣднымъ и убогимъ; подъ блестящею княжескою одеждю она носила власяницу, чтобы люди не видѣли ея подвиговъ. Такую благочестивую жизнь она вела въ теченіи 13 лѣтняго супружества; по смерти же Великаго князя Андрея Константиновича она прежде всего постаралась удовлетворить давнишнему своему желанію — постричься въ монашество. Роздавъ все свое имущество, состоявшее изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней и одеждъ, бѣднымъ, а также церквамъ и монастырямъ, Анастасія Ивановна удалилась въ основанный ею въ Нижнемъ-Новгородѣ женскій Зачатіевскій монастырь *) и здѣсь была пострижена въ монашество подъ именемъ Вассы, при

*) Зачатіевскій монастырь находился на самомъ берегу Волги, близъ впаденія въ нее рѣчки Почайны, гдѣ онъ вѣсколько разъ горѣлъ и окончательно уничтоженъ огнемъ въ 1743 году; тогда монастырю дано было другое мѣсто не далеко на с.-в.; въ 1764

чемъ постриженіе ея совершено было св. Діонисіемъ, основателемъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря. И въ монастырѣ бывшая Великая княгиня продолжала свою подвижническую жизнь, питаясь трудами рукъ своихъ и проводя время въ молитвѣ, безмолвіи и трудахъ. Подъ конецъ своей жизни она приняла даже великое постриженіе — въ схиму и новое имя Феодоры. Скончалась она около 1377 года, слѣдовательно далеко еще не въ преклонныхъ лѣтахъ (около 40 лѣтъ отъ роду). Одновременно съ Великою княгинею Анастасіей Ивановной и по ея примѣру постриглись въ монашество и многія знатныя женщины Нижнаго-Новгорода и въ количествѣ болѣе 100 человѣкъ проживали вмѣстѣ съ нею въ томъ же Зачатіевскомъ монастырѣ.

Наконецъ, подъ третьею гробницею, находящеюся между двумя вышеупомянутыми, покоится прахъ Великаго князя Симеона Ioанновича, о личности котораго не сохранилось никакихъ свѣдѣній, что и дало поводъ даже отрицать и самое существованіе его. Предполагаютъ, что Симеонъ Ioанновичъ былъ сынъ Ioанна Дмитріевича Брюхатаго, погибшаго въ Запьянской битвѣ, и тоже будто бы погибшій въ это время вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Но это предположеніе не имѣеть за себя никакихъ основаній и тѣмъ болѣе потому, что самъ Ioаннъ Дмитріевичъ утонулъ въ рѣкѣ Пьянѣ будучи еще молодымъ человѣкомъ и, если даже и былъ женатъ (что неизвѣстно), то во всякомъ случаѣ не могъ еще имѣть въ 1377 году сына, способнаго идти на битву съ врагами. Если вѣрить „Нижегородскому лѣ-

году его причислили къ Происхожденскому монастырю, который въ 1815 году подъ именемъ Крестовоздвиженскаго былъ переведенъ на нынѣшнее мѣсто — на Арзамасскій трактъ.

тописцу", то погибший въ Запъянской битвѣ вмѣстѣ съ Иоанномъ князь Симеонъ былъ братъ, а не сынъ Иоанна. Въ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьевъ (томъ 3-й) при описаніи Запъянского пораженія мы вовсе неходимъ упоминанія о князѣ Симеонѣ; здѣсь говорится только объ Иоаннѣ Дмитріевичѣ, который и погибъ въ это время. Что же касается Великаго князя Симеона Дмитріевича, то, какъ извѣстно изъ исторіи, онъ на долго пережилъ своего брата Иоанна Дмитріевича и даже пережилъ самое существованіе Нижегородскаго великокняжества, какъ самостоятельнаго цѣлаго. Послѣ присоединенія Нижегородскаго княжества къ Москвѣ Симеонъ Дмитріевичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василиемъ отправились въ Орду, чтобы найти тамъ помошь и войско для возвращенія себѣ Нижняго съ его удѣлами Суздалемъ и Городцемъ. Въ 1399 году онъ пришелъ подъ Нижній съ татарскимъ царевичемъ Ейтакомъ, у которого была тысяча войска; при этомъ татары обманомъ взяли городъ и разграбили его. И послѣ того Симеонъ Дмитріевичъ отправился съ татарами, но когда Великій князь Московскій захватилъ его жену и дѣтей, Симеонъ покорился ему и съ дозволенія Московскаго князя отправился съ своимъ семействомъ въ Вятку, гдѣ скончался въ Декабрѣ 1402 года. „Этотъ князь, по выражению лѣтописца, испыталъ много напастей, претерпѣлъ много истомы въ Ордѣ и на Руси, все добиваясь своей отчины (т. е. Нижегородскаго княжества); восемь лѣтъ не зналъ онъ покоя, служилъ въ Ордѣ четыремъ ханамъ, все поднимая рать на Великаго князя Московскаго; не имѣлъ онъ своего пристанища, не зналъ покоя ногамъ своимъ— и все понапрасну“. Если погребенный въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ князь

Симеонъ Дмитріевичъ, а не какой-то неизвѣстный— Иоанновичъ, то очевидно тѣло его было принесено изъ Вятки въ Нижній, хотя и неизвѣстно, когда это совершилось.— Надъ вышеописанными тремя гробницами на южной стѣнѣ нижняго храма помѣщенъ большой образъ безъ оклада, старинного письма, на коемъ написано Преображеніе Господне. Мѣрою этотъ образъ въ вышину 2 аршина съ половиной, а въ ширину 2 аршина и 3 вершка.

Священникъ М. Добровольский.

(Продолженіе будетъ).

ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО ВЪ РОССІИ.

Число православныхъ храмовъ въ Россіи, благодаря правительеннымъ заботамъ оне оскудѣвающей, искони присущей русскому народу любви къ храмоздательству, съ каждымъ годомъ замѣтно возрастаетъ. По официальнымъ даннымъ въ настоящее время числится въ Россіи 695 храмовъ соборныхъ, 1313 храмовъ находятся при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ въ Россіи; 954 храма при различныхъ правительственныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ; 570 храмовъ въ домахъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ; 34574 храма приходскихъ; 283 — единовѣрческихъ; 4832 — приписныхъ и 2004 — кладбищенскихъ. Общее число церквей въ настоящее время можетъ быть выражено приблизительно цифрою 47429. Если мы возьмемъ общее число православныхъ храмовъ въ Россіи пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то окажется, что за пятидесятилѣтній промежутокъ времени устроено и освящено до 13000 новыхъ церквей, при чемъ на послѣднія два

десятилѣтія придется около 8000 церквей. Что касается количества православныхъ часовень и молитвенныхъ домовъ, то ихъ въ настоящее время въ Россіи болѣе 18000. (Вѣра и Раз. № 5).

Прощаніе Высокопреосвященнаго Макарія, бывшаго Архипастыря Нижегородскаго, съ представителями бывшей его паствы Донской.

Изъ офиціальныхъ источниковъ известно, что Высокопреосвященный Макарій, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, по болѣзни, согласно его прошенію, уволенъ отъ управленія ввѣренною ему епархию 30 Апрѣля сего года. Положеніе Владыки было настолько серьезно и даже опасно, что къ нему былъ прекращенъ доступъ и, по настоянію врачей, были закрыты двери его покоевъ, прежде никогда, кажется, и ни для кого не затворявшихся. Отъ грусти сжималось сердце при мысли, что любвеобильный Архипастырь лишился, по видимому, возможности сказать свое послѣднее святительское назиданіе и проститься хотя съ представителями Богомъ врученной ему паствы: закрылся свѣтъ очей его, организмъ ослабъ. Но судьбы Божіи неисповѣдимы: силы болѣщаго Архипастыря нѣсколько возстановились, его могли перевести въ отведенное ему на житѣе скромное помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома. Тогда первою мыслю его было пригласить къ себѣ начальствующихъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній г. Новочеркасска и представителей изъ градскаго духовенства, чтобы „проститься“ съ ними, а чрезъ нихъ и со всею возлюбленною паствою. Мысль Владыки позднимъ вечеромъ 23

Мая сообщена была упомянутымъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы они на завтра, 24 мая, въ 10 часовъ утра явились къ нему, въ его келлю. Въ это именно время и состоялось собраніе, во главѣ съ Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Аксайскимъ. Безъ преувеличенія можно сказать, каждый посѣтитель испытывалъ горькое чувство, столь естественное при разлукѣ съ кроткимъ и незлобивымъ Владыкою. При этомъ мысль невольно напрашивалась на сравненіе прежнихъ представленій Архипастырю съ настоящимъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ былое время такія собранія происходили по высокоторжественнымъ праздникамъ, въ парадныхъ покояхъ архіерейскаго дома, и среди нихъ можно раздавался ободряющій и возвышающій душу каждого голосъ Архипастыря; а теперь? Мы тоже слышали отеческое слово Владыки, но что это было за слово? Его Высокопреосвященство, сказавъ о цѣли, съ какою пригласилъ онъ къ себѣ и духовенство и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преподалъ святительское наставленіе, что нужно жить въ мирѣ другъ съ другомъ и взаимной братской любви, по заповѣди Спасителя, упомянуль о томъ, что онъ всегда мирствовалъ со всѣми и ко всѣмъ относился любовно, и теперь, добавилъ Владыка, когда Господь, по Своей Его благости, послалъ ему испытаніе, что онъ лишился зрѣнія, а организмъ его ослабъ и сдѣлался неспособнымъ къ труду, онъ оставляетъ съ миromъ Богомъ дарованную ему паству, чтобы возводить умныя очи сердца своего къ вселагому Промыслителю и Совершителю нашего спасенія, и просилъ всѣхъ и каждого простить ему, если онъ волею или невольно кого оскорбилъ, или опечалилъ, какъ и онъ самъ всѣхъ и вся прощаетъ. Въ глубокомъ смиреніи Архипастырь

низко поклонился. Въ молчаніи, съ душевнымъ трепетомъ и со слезами на глазахъ внимали святительскому слову предстоявшему. Отъ лица послѣднихъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Аксайскій. Рѣчь его приблизительно была такова:

„Ваше Высокопреосвященство!

Настаетъ время, что намъ приходится становиться подъ новое управление. Въ виду неизвѣстности предстоящаго, мысль естественно соприкасается съ пережитымъ уже прошедшимъ. Это пережитое нами прошедшее было для насъ спокойно-хорошо. Ваша всегда благожелательная распорядительность ограждала и обезпечивала намъ спокойствіе. Такія всегда благодарныя воспоминанія и побуждаютъ насъ засвидѣтельствовать предъ Вашиимъ Высокопреосвященствомъ чувства сыновней благодарности за испытанную нами Вашу благопечительность о насъ, съ каковою благодарностью мы и не преминемъ пребыть, пока Господь благословить продлить и Вамъ и намъ жизнь какъ въ вѣкѣ настоящемъ, такъ и въ грядущемъ за симъ“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Высокопреосвященный Макарій высказалъ свое соболѣзнованіе, что многое хотѣлось бы ему сдѣлать для блага Донской епархіи, многое онъ уже и предпринялъ, но сколько осталось не выполненнаго, не доведенного до желанного конца?... Секретарь Донской Дух. Консисторіи М. В. Трофимовъ, выразивъ Владыкѣ глубокую признательность за отеческое, доброжелательное, выполненное высокой любви отношеніе Его Высокопреосвященства къ лицамъ епархиального управления и ко всей паствѣ Донской, просилъ принять св. икону „Донской Божіей Матери“, съ

соответствующею надписью на обратной сторонѣ. Икона прекрасной живописи, съ серебрянымъ гравированнымъ бордюромъ. Такимъ подношеніемъ Архипастырь видимо былъ тронутъ и выразилъ подносившимъ свою благодарность за то, что они не забываютъ его и его начинаній на благо Донцовъ. Затѣмъ Владыка преподалъ всѣмъ свое святительское благословеніе и со всѣми простился. У каждого и въ сердцѣ и на устахъ было одно молитвенное желаніе, да подкрѣпить Господь силы благостнѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнаго Макарія, такъ много потрудившагося на благо св. Православной Церкви и на славу отечественной науки.

A. К—въ.

(Донск. Еп. Вѣд. № 11).

Адресъ отъ прихожанъ Арзамасской Ильинской церкви священнику Александру Дм. Лебедеву, перемѣщеному изъ Арзамаса въ Нижній-Новгородъ къ Алексіевской церкви.

Ваше Благословеніе,

досточтимый отецъ Александръ!

Недолгое время были вы пресвитеромъ нашего Ильинского храма и украшеніемъ нашего прихода, но сдѣлано вами и въ духовномъ и въ материальномъ отношеніи для паствы вашей столь много, сколько совершино достаточно было бы даже для продолжительной жизни служителя Церкви Христовой. Со дня вступительной рѣчи вашей, такъ выразительно опредѣлившей надлежащія взаимныя отношенія пастыря и паству, такъ глубоко затронувшей лучшія струны души и

сердца внимавшей вамъ паству, вы не пропускали ни одного воскреснаго и праздничнаго богослуженія безъ приснопамятныхъ устныхъ поученій о любви къ Богу, къ близкимъ, о самоисправлениі и другихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и многаго изъ требуемаго вами вы съ Божіею помощью достигли.

Дабы утвердить и укрепить и на будущія времена достигнутые вами результаты вашей плодотворной проповѣди о любви и добрѣ, дабы сблизить духовныхъ чадъ вашихъ въ дѣлѣ любви и добра, вы своими энергическими стараніями основали при нашемъ храмѣ приходское Попечительство, имѣли удовольствіе видѣть утвержденіе его Начальствомъ, послѣдовавшее, въ силу указа Нижегородской Духовной Консисторіи, въ 30-й день Марта сего года, присутствовать на засѣданіяхъ Совета Попечительства и принимать участіе въ распределеніи и раздачѣ пособій отъ Попечительства бѣдствующимъ прихожанамъ нашимъ къ празднику Святой Пасхи.

Нынѣ Божіимъ промысломъ и вниманіемъ высшаго начальства вы назначены пресвитеромъ въ храмъ Святаго Алексія Митрополита въ Нижнемъ-Новгородѣ и нынѣ оставляете любящую васъ Ильинскую паству вашу, ваше созданіе — приходское попечительство и вашихъ сотрудниковъ, осиротѣвшихъ нынѣ членовъ сего попечительства.

Предавая себя волѣ Божіей, любящая васъ Ильинская паства ваша просить васъ нынѣ принять златоканную святую икону тезоименитаго вамъ Святаго Влаговѣрнаго Князя Александра Невскаго и изображеніе находящагося въ нашемъ храмѣ чудотворнаго Животворящаго Креста Господня, а созданное вами при-

ходское попечительство, согласно журнальнаго постановленія, — званіе *пожизненнаго почетнаго члена Попечительства* и свѣтописный снимокъ наличныхъ дѣятелей Попечительства. Да напоминаютъ вамъ эти посильныя наши подношенія, какъ мы горячо любили, цѣнили и уважали васъ, да послужатъ они нравственною связью между нами осиротѣвшими и вами отбывшимъ!

Молясь Творцу неба и земли о вашемъ благополучіи и долголетіи, мы въ полнотѣ овладѣвшихъ вами чувствѣ взываемъ: пастырь добрый и незабвенный, прости насъ, благослови насъ, не забудь насъ и молись о насъ! Апрѣля 26 дня 1894 г., г. Арзамасъ.

Ильинская паства и Попечительство.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“,

Высочайше утвержденное въ 1881 г.,

въ С-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для девушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28.246 лицъ, на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдельныхъ лицъ, такъ колективная страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданий духовно-учебныхъ заведеній и домовъ приходовъ.

Страхованіе транспортовъ
рельсовыхъ, сухопутныхъ и морскихъ: страхованіе корпушъ судовъ.

Заявленія о страхованиі принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ. Въ Нижн.-Новгородѣ агентство помѣщается въ пассажѣ Блиновыхъ № 13 и въ Нижегородской ярмаркѣ у плашкоутнаго моста въ домѣ Ермолаева, рядомъ съ хлѣбной биржей.

Страховые билеты по страхованию пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

6.—1.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Часть официальная. Отчетъ по Братству Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1893-й годъ. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Нижегородскаго Епархиального Женскаго Училища и состоящаго при немъ Епархиального дѣтскаго Приюта. — Перемѣны по службѣ. — Праздныя мѣста. — Часть неофициальная. Для чего установленъ Петровъ постъ? — Нижегородскій Спасо-Преображенскій Каѳедральный соборъ и его достопримѣчательности. — Храмоздательство въ Россіи. — Прощеніе Высокоопреосвященнаго Макарія, бывшаго Архипастыря Нижегородскаго, съ представителями бывшей его паствы Донской. — Адресъ отъ прихожанъ Арзамасской Ильинской церкви священнику Александру Дм. Лебедеву, перемѣщенному изъ Арзамаса въ Нижній-Новгородъ къ Алексіевской церкви. — Объявленіе.

Въ особомъ приложеніи „Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Нижегородской епархіи за 1892—1893 учебный годъ“—(продолженіе).

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.